

Почитание могил хасидских цади́ков в XXI в.: паломнические практики

Мария М. Каспина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, kaspina@mail.ru*

Аннотация. Отношение к кладбищам в еврейской традиции амбивалентно: оно является одновременно и сакральным объектом – на идише оно называется «святое место», *хейлике орт*, – и местом нечистоты, которое связано с нечистотой мертвого тела и может осквернять людей. В статье рассматриваются практики, связанные с паломничеством к могилам хасидских цади́ков, распространенные в настоящее время в России, Украине, Израиле и США. В большинстве случаев мы имеем дело с различными вариациями почитания праведников в хасидизме, причем многие индивидуальные практики на могилах цади́ков перекликаются с историческими и мемуарными свидетельствами о поклонении этим же людям при их жизни. На могилах оставляют записки с просьбами о помощи, иногда кладут на них монеты и различные предметы, которые требуют благословения. Приходя к месту погребения, соблюдают правила поведения, установленные самими цади́ками: не поворачиваются спиной к могиле, снимают кожаную обувь, читают определенные псалмы и молитвы. Отдельно в статье рассматриваются паломнические практики, связанные с субститутами могил праведников: с местами бывших захоронений, перенесенных в другую страну или к могиле жены праведника, которая находится в Иерусалиме.

Ключевые слова: хасидизм, паломничество, цади́к, религиозные практики иудаизма

Для цитирования: Каспина М.М. Почитание могил хасидских цади́ков в XXI в.: паломнические практики // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 5. С. 140–161. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-5-140-161

Venerating the graves of Hasidic tzaddiks in the 21st century. Pilgrimage Practices

Maria M. Kaspina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
kaspina@mail.ru*

Abstract. The Jewish tradition has ambivalent attitudes toward cemeteries: they are treated at the same time as sacred loci (in Yiddish the cemetery is called a “holy place”, *heilik ort*) and as places of impurity, associated with the impurity of dead bodies. The article discusses the practices associated with the pilgrimage to the graves of Hasidic tzaddiks, currently common in Russia, Ukraine, Israel and the United States. In most cases, we are dealing with different variations of the veneration of the righteous in Hasidism, and many individual practices at the graves of tzaddiks echo historical and memorial testimonies of worship of those same people during their lifetimes. On the graves people leave notes asking for help, sometimes they put coins and various objects that require blessing. Coming to the burial place, pilgrims observe the rules of behavior established by the tzaddik themselves: they don't turn their backs to the grave, take off their leather shoes, read certain psalms and prayers. A special place in the article is devoted to pilgrim practices toward the substitutes of the graves of the righteous: to the places of the former burial place transferred to another country or to the grave of the wife of the righteous, which is in another country.

Keywords: Hasidism, pilgrimage, tzaddik, religious practices of Judaism

For citation: Kaspina, M.M. (2020), “Venerating the graves of Hasidic tzaddiks in the 21st century. Pilgrimage Practices”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 5, pp. 140–161, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-5-140-161

В еврейской традиции к кладбищу сохранилось амбивалентное отношение. С одной стороны, оно называется на идише «святое место» («хейлике орт»), с другой стороны, оно связано с нечистой мертвого тела и может осквернить коэнов, потомков первосвященника Аарона. Таким образом, оно является одновременно и сакральным объектом, и местом нечистоты.

В иудаизме почитание могил праведников было известно давно. Так, например, свидетельства о молитвах на могилах Авраама, Ицхака и Иакова мы находим уже в Вавилонском Талмуде (V–VI вв. н. э.)¹ и в средневековых еврейских хрониках. В Талмуде

¹Вавилонский Талмуд, трактат Сукка 34-б.

также подчеркивается, что праведники после смерти приобретают большее величие, чем при жизни². В сводах религиозных законов есть календарное указание посещать святые места, где похоронены праведники перед еврейским новым годом: «Есть обычай в канун Рош-хашана после утренней молитвы посещать могилы праведников, давать там деньги на цдаку (пожертвования) для бедных и для поддержания еврейских учреждений и молиться, взывая к душе похороненного там праведника стать нашим защитником в предстоящий День суда»³.

Тем не менее обычай молиться на кладбище в целом осуждался представителями ортодоксального иудаизма, поскольку воспринимался как запрещенная Торой практика обращения к мертвым (в то время как молиться можно, исключительно обращаясь к Всевышнему).

Однако широкую популярность в иудаизме практика паломничества на могилу почитаемого праведника приобрела в Новое Время и была связана с развитием мистических учений и лурианской кабалы. Одним из наследников этих идей стал хасидизм, религиозное движение, возникшее в Восточной Европе в середине XVIII в. и не утратившее свое значение вплоть до наших дней [Biale, Assaf 2017].

В хасидизме особую роль стала играть фигура цадика – так называют праведника, духовного лидера общины. Последователи цадика считают, что он обладает уникальными особенностями и мистическими возможностями, может выступать посредником между простым евреем и Всевышним. Цадик своими молитвами, благочестием и добрыми делами приобретает заслуги, которые позволяют ему благословлять простых хасидов, помогать им в том, чтобы донести до Бога их просьбы. Кроме того, эти заслуги дают праведнику возможность творить чудеса. С середины XIX в. в Восточной Европе возникает такое явление, как хасидский двор. Некоторые лидеры окружают себя роскошью, строят дворцы, величественные синагоги. Появляются хасидские династии, где духовная власть и авторитет передаются потомкам действующего цадика. При жизни цадика к нему регулярно приезжают хасиды на паломничество и приносят денежное подношение – выкуп души («пидьон нефеш»), которое призвано искупить грехи паломника и выкупить его душу, а также пишут записку («квитл»), в которой содержатся основные просьбы. Цадик взамен благословляет хасида и молится о его просьбе перед Всевышним. Также он дарит

²Вавилонский Талмуд, трактат Хулин 7-б.

³Кицур шульхан арух, 122, 21. С. 192.

своим последователям кусочки еды со своего стола («шираим») и/или благословляет монету, которая становится для хасида очень важным талисманом («шмира») [Biale, Assaf 2017, pp. 198–201]. Складываются агиографические сборники рассказов о чудесах, совершенных многими значимыми хасидскими лидерами, а также о чудесах, которые происходили на их могилах. Эти сборники впервые появляются в начале XIX в. и продолжают активно издаваться и составляться вплоть до наших дней⁴. Таким образом, мы можем отметить сакрализацию фигуры праведника в хасидизме не только при жизни, но и после смерти.

В данной работе мы сосредоточимся на современных паломнических практиках к могилам хасидских цади́ков, которые мы зафиксировали во время полевых сезонов 2004–2019 гг. в России, Украине, Молдове, Израиле и США. Часть материалов взята из интервью, часть – из публикаций в интернете, из рассказов самих паломников или от наблюдателей и журналистов. Паломничества на могилы праведников стали настолько массовым явлением, что сейчас в социальных сетях существуют тематические группы, посвященные посещению могил, туристические фирмы, специализирующиеся на паломниках, сайты, на которых можно передать по электронной почте записку на могилу и перечислить пожертвования. Разработано даже специальное приложение для смартфонов «*rabbimap*», в котором описаны разные способы проезда до могил основных праведников, размещены телефоны хранителей ключей, фотографии захоронений и проч.

Существует немало исследований, изучающих социологические данные по еврейскому религиозному туризму [Collins-Kreiner 2009] и культурологические особенности паломничества к хасидским могилам среди религиозного населения Америки и Израиля [Biale, Assaf 2017, Marchenko 2014, Mitsuharu 2003]. Мы сосредоточимся на различных ритуальных практиках поведения, возникающих на могилах праведников. Часть паломников, выросших в ультра-ортодоксальной среде в Америке и Израиле, воспроизводит традиционные элементы почитания цади́ка, а часть паломников, которые относятся к поколению людей, никогда не видевших живущих хасидских праведников, вынуждены копировать незнакомые или конструировать новые практики поведения на их могилах.

⁴См., например, сборники на иврите «Шивхей Бешт» («Восхваление Бешта», 1815), «Сипурей а-ран» («Рассказы о рабби Нахмане», 1815), «Шивхей а-ран» («Восхваление рабби Нахмана», 1816), «Цади́к из Штефанешт» (2003), «Рассказы о чудесах Рыбникого ребе» (2018) и др.

Особенно значимым для паломников был день смерти почитаемого ребе. По определению Делеэ и других исследователей, это основная для еврейской традиции агиографическая координата времени [Delehayе 1962, Лурье 2009, с. 73–74]. Дата смерти в иудаизме в целом всегда наделялась особым смыслом. Эту дату пишут на надгробиях, в день смерти вспоминают душу умершего, приходят на его могилу, читают поминальную молитву. Для праведника этот день считается особым праздником, когда душа цадика воссоединяется со своим Создателем, и поэтому в этот день духовные способности и возможности праведника возрастают. В каббалистической традиции день смерти праведника назывался хилула, а в хасидских практиках стал использоваться термин из идиша «йорцайт», годовщина смерти. В современных хасидских общинах в Америке и Израиле в день годовщины смерти цадика устраивается коллективная трапеза в его честь. Над могилой строится стационарное или временное строение «охель», шалаш. Внутри постоянно горят свечи, там есть возможность оставить «квитл», записку для цадика, висит ящик для денежных пожертвований – на обустройство хасидского двора, синагоги, миквы и прочих ритуальных служб, а также на помощь беднякам и нуждающимся. Люди выстраиваются в очередь, разделенную на мужчин и женщин и, подходя к могиле, кладут на нее руку, произнося молитву или личную просьбу [Biale, Assaf 2017]. Таким образом, воспроизводится культурно-антропологическая модель визита к живому цадику: денежное пожертвование («пидьон нефеш»), записка с просьбой («квитл»), полученное от цадика благословение и совместная трапеза.

Региональные особенности, а также индивидуальные и коллективные практики на конкретных могилах цадииков сильно варьируются и не всегда имеют логическое или религиозное толкование. Различаются традиции и обычаи на местах паломничества при действующих общинах и паломнические практики перед почитаемыми могилами в местах, где давно нет крупных еврейских общин. Некоторые практики и предписания диктуются израильскими и американскими паломническими организациями, такими как «Охалей цадиким» и др. Остальные возникают стихийно или удивительным образом сохраняют более ранние традиции. Многие обычаи на могилах праведников повторяют общие традиции посещения кладбищ и умерших родственников в еврейской традиции. Так, на могиле оставляют камни вместо цветов, зажигают в память о душе умершего свечу, просят помочь в трудных жизненных обстоятельствах [Дымшиц 2008]. Тем не менее правила ритуального поведения на могилах праведников имеют свои особенности. Рассмотрим ряд таких практик.

Израиль Баал Шем Тов (Бешт) (1698–1760)

Одной из главных хасидских святынь, вокруг которой медленно возник паломнический культ, стала могила основателя движения Израиля Баал Шем Тоба. В различных нарративах ему приписываются чудеса, совершаемые при жизни и после смерти. Его могила очень рано стала почитаемой. Так, мы узнаем от близкого ученика Баал Шем Тоба (Бешта), что один из выдающихся хасидских учителей, рабби Нахман Браславский в детстве каждую ночь ходил на могилу Бешта, который был его прадедом, и там общался с ним, просил благословения и поддержки⁵. Бешт умер в 1760 г., но даже до начала XX в. никакого шатра над его могилой не было, хотя были видны следы почитания этого места на кладбище [Гринберг 1990, с. 156–157]. Как зафиксировали участники первой еврейской экспедиции Ан-ского (1912–1914 гг.), в Меджибоже, где умер Бешт, существовало поверье, что земля вокруг могилы Бешта святая, а сама могила – святая святых, и каждый, кто дотронется до нее, погибнет. Несмотря на несколько попыток выстроить шатер для достойного почитания праведника, люди, которые начинали эту работу, заболели. Однажды некий столяр решил ценой своей жизни сделать хотя бы небольшой навес над могилой. Он умер, едва закончив работу⁶. Таким образом, могила праведника воспринимается как сакральный объект, нерегламентированное прикосновение к которому может принести вред и ущерб. Благие цели не являются оправданием осквернения сакрального места. Подобным образом описывается в Библии эпизод, когда не священник Уза дотрагивается до Ковчега Завета, чтобы уберечь его от падения, и умирает за осквернение святыни (2 Цар. 6:6–8). В советское время кладбище в Меджибоже было в полном запустении, и только приезд иностранных раввинов помог установить правильное место захоронения⁷. А в 1990-е гг. над могилой Бешта поставили достаточно просторный охель, дом для паломников, который пользуется сейчас большой популярностью. В основном туда приезжают хасиды из США и Израиля в день смерти Бешта, 6 севана (май–июнь).

⁵Шивхей ха-ран, 19.

⁶*Рэхтман А.* Еврейская этнография и фольклор. Буйнос-Айрес, 1958. С. 115–117 (идиш). Перевод на русский язык см.: *Райзе Е.С.* Еврейские народные сказки, предания, былички, рассказы, анекдоты / Комментар. В. Дымшица. СПб.: Симпозиум, 1999. С. 85–87.

⁷Еврейский обозреватель. Февраль 2003 (5763 Адар 1). № 4/47 [Электронный ресурс]. URL: <https://naftali.livejournal.com/17243.html> (дата обращения 20.02.2020).

В охеле над могилой Бешта и его сына Баруха читают молитвы и зажигают свечи, но каких-то специфических религиозных практик на этой могиле мы не встречаем.

Могила рабби Нахмана Браславского (1772–1810)

Паломничество на могилу рабби Нахмана приобрело в последние годы впечатляющие масштабы, а количество приезжающих в Умань хасидов в дни вокруг еврейского нового года Рош а-шана достигает уже несколько десятков тысяч. Рабби Нахман, согласно его завещанию, в 1810 г. был похоронен на территории еврейского кладбища в Умани. Во время Второй мировой войны могила цадика Нахмана была уничтожена, а в советские времена на месте кладбища был построен жилой микрорайон. После 1991 г. на это место стали регулярно приезжать хасиды со всего мира, окрестные дома были ими частично или полностью выкуплены, был оборудован «охель» и синагога рядом с могилой рабби Нахмана.

Существует некоторый набор обязательных практик, которые нужно выполнить на этой могиле. Следует окунуться в микву, совершить ритуальное омовение в проточной воде перед посещением святого места. Кроме того, нужно прочесть рядом с могилой праведника десять определенных псалмов из книги Тегилим (Псалтирь), которые называются «Тикун а-квали» и которые были выбраны самим рабби Нахманом. Также следует положить деньги в коробку для пожертвований. В этом случае, согласно преданию, записанному уже первыми учениками цадика, «сам рабби Нахман спасет этого человека, даже если прегрешения его велики, ибо он, рабби Нахман, очень силен»⁸. В этом раннем тексте, напечатанном через 5 лет после смерти цадика, уже дается инструкция поведения на могиле от имени самого рабби Нахмана. В устной традиции это предписание обрело еще более яркую форму и мотивацию: того, кто прочитает эти десять псалмов, рабби Нахман вытасит за пейсы даже из глубин ада, однако с того самого дня он должен взять на себя обязательство не возвращаться больше к своим глупостям⁹ [Бессонов 2012, с. 170]. Эти представления отражены в надписи на самой могиле, которая на трех языках (иврите, английском и русском) сообщает от имени совета браславских хасидов: «Наш святой ребе произнес перед двумя свидетелями: Тот, кто придет к моей могиле, и даст монету в цдоку за меня [т. е. даст денежное пожертвование, как то принято делать около могил], и произнесет эти десять глав Книги Тегилим [16, 32, 41, 42, 59, 77, 90, 105, 137 и 150], то даже

если велики грехи его весьма-весьма, я очень и очень постараюсь спасти и исправить его – за волосы вытащу я его из ада»¹⁰.

Еще одна надпись при входе на территорию охеля представляет собой тоже очень характерный пример регламентации паломнических практик. Она написана на четырех языках – на английском, русском, иврите и французском. Французский язык на этой табличке, скорее всего, отражает язык целевой аудитории могилы рабби Нахмана в последние десятилетия. Дело в том, что начиная с конца XX в. и до сих пор большую часть паломников в Умань составляют ультрарелигиозные иудеи, представители очень многочисленной субэтнической группы – марокканские евреи. Из европейских языков им ближе французский, поскольку исторически Марокко было колонией Франции. Марокканские евреи традиционно уважают хасидских религиозных деятелей, а в хасидизме пользуются большой популярностью комментарии к Торе, написанные марокканскими еврейскими авторами [Assaf 2009]. Помимо очевидных требований приходиться на могилу в скромной одежде, в табличке присутствует ряд довольно необычных предписаний: «Запрещено спать на территории кладбища, запрещено устраивать трапезы на территории кладбища, женщины обязаны разговаривать и молиться тихо и с соблюдением правил скромности»¹¹.

Перечисленные здесь запреты крайне нехарактерны для упоминания на еврейском кладбище. Дело в том, что в основных законодательных текстах иудаизма и так содержится строгий запрет спать и есть на могиле¹². Тем не менее в народном варианте иудаизма, особенно популярном среди восточных еврейских общин, распространены магические практики «вопрошания во сне» или «шеелат халом», когда молящийся приходит на могилу с вопросом, ответ на который он получает во сне, уснув на кладбище и увидев во сне праведника. Кроме того, у евреев Марокко очень популярно угощение всех присутствующих сладостями – в святом месте для исцеления близких родственников или же просто в дни знаменательных

⁸ Сихот а-Ран, 141-б.

⁹ См. также: U-Jew. Проект объединенной еврейской общины Украины [Электронный ресурс]. URL: <https://ujew.com.ua/history/rabbi-nahman-mojgon-budet-goret-do-samogo-prixoda-mashiaxa> (дата посещения 20.02.2020); Мой штетл: Еврейские местечки Украины: Умань [Электронный ресурс]. URL: <http://myshtetl.org/vostok/uman.html> (дата обращения 20.02.2020), и др.

¹⁰ Полевой архив автора. Умань 2006.

¹¹ Там же.

¹² Шулхан Арух, раздел Йорэ Дэа 368.

событий в семье. Эти обычаи популярны на могилах праведников в Израиле, и, вероятно, табличка была повешена для того, чтобы пресечь в Умани распространение практики вопрошания во сне и угощения всех присутствующих сладостями. Таким образом, получается, что она адресована паломникам из восточных еврейских общин, причем в основном – женской аудитории, и касается именно их поведения в святом месте.

Могила Израиля Фридмана, Ружинского ребе (1797–1850)

В Садгоре, которая сейчас является одним из районов города Черновцы, находится могила ружинского ребе, Израиля Фридмана, которая считается чудотворной. Именно с этого цадика берут начало хасидские традиции обустройства роскошных дворов вокруг резиденции цадика, а также паломничества к своему ребе на определенные праздники. Не удивительно, что возле могилы Ружинского ребе сложился богатый культ, который продолжается до сих пор, хотя потомки и наследники цадика давно живут в Иерусалиме, а в самой Садгоре практически не осталось евреев.

Вот как описывает посещение могилы «Садигурского» ребе еврейка, проживающая в Черновцах: «Ты идешь на кладбище, и там идешь с левой стороны там есть ворота маленькое, заходишь в эти ворота, там лежит, там лежит *a rebe*, Садигурский ребе, самый *вириш* (главный) был в этом городе. Надо к нему идти, там открытая дорога, и там есть дырка, киньте ему записку, это одно и то же, что, ну как вы ходите, Стена Плача. И попросите Бога, оденьте платочек, зажгите ему свечку»¹³.

Обязательный элемент посещения – записка и свеча. Как и сто пятьдесят лет назад, цадику передается «квитл», записка, а он обеспечивает ее передачу на небеса. Записка – это формулирование своей просьбы, а свеча зажигается просителем в память о душе умершего цадика. Информант подчеркивает, что просьба, сформулированная на могиле самого главного раввина, равна по эффективности молитве у Стены Плача в Иерусалиме, и обращена она не к самому раввину, а к Богу.

Охель над могилой Израиля Фридмана был поставлен в середине 1990-х гг. и был расширен в 2010-е гг. Вокруг гробницы

¹³ Архив Центра библеистики и иудаики. Зап. Черновцы, 31 июля 2006 г. Инф.: Гиммельбрандт Рива Фридриховна, соб.: М. Каспина, Н. Киреева.

находятся лавки, где можно молиться, лежат печатные сборники молитв на иврите. А слева в специальную стену вкладываются записки с просьбами («квитлех»). Часть записок остается просто на могиле. Через некоторое время их сжигает хранитель охеля, что соответствует принятой практике – так, например, поступают работники у Стены Плача, доставляя тем самым просьбы молящихся к Всевышнему. В 2005–2011 гг. мы зафиксировали множество горящих свечей и записок на могиле Ружинского ребе. Те, которые оставляли приезжие из-за границы хасидские паломники, были заполнены на иврите и идише, на распечатанных бланках, и содержали в основном список имен, за которых нужно молиться. Иногда такие же списки были составлены от руки. Кроме того, мы видели множество записок, написанных на русском языке, в которых были подробно изложены проблемы молящегося, и тоже содержался список имен. Некоторые записки были на украинском языке и имели заголовок «за здравие».

Мы провели несколько интервью с нееврейскими жителями Черновцов и записали их рассказы о почитании могилы в Садгоре. Вот один из них: «В Садгоре там вот раввина, такое древнее, могила лечебная, такая энергетика, но у него [раввина] ключ, надо с ним договариваться. Там такое сделана капличка, саркофаг. Там записки ложишь на эту могилу, ложатся. Там так стоишь, там возле тебя так аж воеет, качает <...>. Там одна не могла забеременеть, пошла, вот так легла на эту могилу, потом забеременела. Маме моей рассказывала там учительница. Такая энергетика, прям шатает, когда стоишь¹⁴.

В этом интервью мы видим очень характерную деталь описания религиозного опыта современными христианскими паломниками – почитаемое сакральное пространство или объект называется энергетически сильным, намоленным и поэтому действенным [Антонов 2018, с. 25–28; Кормина 2019, с. 122–198]. Кстати, для современного израильского еврейского паломничества тоже характерно использование термина «энергетика» по отношению к святым местам¹⁵. Любопытно, что в приведенном выше рассказе возникает идея циклизации обращения к цадику, и для достижения нужного эффекта требуется не меньше девяти посещений. Таких регламентаций мы не находим в еврейских источниках.

¹⁴ Архив центра библеистики и иудаики. Зап. Черновцы, 2009 г. Инф.: Ж., 50 лет [Chern_09_sinagoga_34, инф. 3].

¹⁵ Экскурсия по местам энергетической силы на севере Израиля: Могилы праведников [Электронный ресурс]. URL: <https://alexavetrova.tourister.ru/excursions/14927> (дата обращения 28.02.2020).

Проблема отношения неевреев к еврейским религиозным авторитетам и святым местам уже неоднократно рассматривалась исследователями. Фиксировались современные практики, связанные с посещением представителями разных конфессий еврейских культовых мест – могил цадииков, еврейских кладбищ и синагоги [Амосова, Каспина 2011, Белова 2005, с. 131–132; Киреева 2007, с. 137–144]. Во многом практика посещения еврейских кладбищ сходна с обращением к православным почитаемым святыням (мощам, часовням, иконам), куда тоже приходят с определенными проблемами, касаются могилы рукой, ставят свечи, пишут записки. Для обращения к этим святыням есть особое время (обычно это праздники и определенные дни, посвященные этим святыням) [Мороз 2017, Панченко 1998]. Такие практики мало чем отличаются от еврейских, за исключением ряда деталей. Но и эти вопросы уже успешно регламентируются еврейскими зрителями за святыми местами: «Когда приходят христиане, я прошу их не креститься, не вставать на колени, надеть шапку, не просить Иисуса Христа, не просить о злом»¹⁶, говорит зритель кладбища в соседней с Черновцами Вижнице, где похоронены цадиики другой хасидской династии.

Могила рабби Израиля Дов-Бера в Веледниках (1789–1850)

В Овручском районе Житомирской области в селе Новые Веледники есть захоронение цадиика, ученика рабби Мотеле Чернобыльского, рабби Израиля Дов-Бера, которое почиталось даже в советское время. Паломничества к нему совершаются до сих пор, хотя еврейского населения в этой местности не осталось со времен Второй мировой войны. В нескольких мемуарах и интервью отражено значение этого праведника для соблюдающих евреев в Советском союзе: «А гитер ид – мама рассказывала в селе Вэлытники был в Винницкой или Хмельницкой или Житомирской области, где-то там. Недалеко, моя мама с Житомирской области. Праведник какой-то, праведник жил. По-простому называли – а гитер ид. Так к нему ходили, там он помогал многим. Когда он умер – все. Так на его могилу приходили. Много. До войны. После войны мы тут уже жили, в Черновцах. А до войны – мама рассказывала – многие ходили – и украинцы, и русские – все ходили. Ходили туда – надо

¹⁶ Архив Центра библеистики и иудаики РГГУ. Инф.: Александр Т. г. Вижница, Черновицкая обл., 2005 г. Соб.: О.В. Белова.

было, допустим, поступить в институт или еще что-то. Бросали на могилу эти записочки. Советской власти не нравилось, что туда паломничества ходят, так они оградили, оградили забором эту могилу. И все равно люди приходили – в щелочки забора там толкали эти записки»¹⁷. Вместо термина цади́к здесь используется словосочетание из идиша «гитер ид» – буквально обозначающее «хороший еврей».

В автобиографической книге «Созвездие Мордехая», написанной Эли Люксембургом со слов своего отца, есть описание паломничества к могиле Дов-Бера в Веледниках, которое совершил Мордехай Люксембург в 1970-е гг.: «Мойше-Бер рассказал однажды, что там, в Веледниках, похоронен цади́к и что на кладбище есть его склеп. Со всего Союза едут туда – едут и евреи, и гои. На могиле его можно просить все, что угодно, и это исполнится. Правда, ехать лучше всего на “йорцайт” цади́ка. В этот день там творится буквально столпотворение. Я загорелся, я до таких вещей охотник. <...> В Овруче сели в автобус и поехали в Веледники. ...Смотрим мы с Ривкой – в автобусе полно евреев. А русские место им уступают, с большим почтением на них глядят. В этих краях – это мы позже узнали – имя цади́ка почитается как святыня. У всех без исключения. В этом мы сами потом убедились. Гои ходят к цади́ку наравне с евреями, если не больше того, и что удивительно: помогает, от всех несчастий помогает. И это проверено, это действует безотказно»¹⁸.

Интересно отметить, что автор подчеркивает редкий для советского времени высокий статус евреев-паломников в глазах местного населения, который связан с почитанием святого праведника. Евреям даже уступают место в автобусе – небывалое чудо. Как и в случае с могилой Ружинского ребе, мы видим, что место захоронения еврейского праведника притягивает к себе не только еврейских, но и христианских паломников, которые воспринимают цади́ка как святого. Сохранилось несколько легенд об осквернении святыни, касающихся этой могилы. Одна относится ко временам Великой Отечественной войны, когда немцы решили поставить в склепе праведника электромотор. Другой эпизод относится к послевоенному времени, когда там собрались устроить керосиновый склад. В обоих случаях ничего из задуманного не получилось: мотор никак не заводился, хотя вне

¹⁷ Архив Центра библеистики и иудаики РГГУ. Черновцы, 2007. Инф.: Давид Аронович Букчин, 1946 г.р. Соб.: Н. Киреева, Л. Жукова.

¹⁸ *Люксембург М.* Созвездие Мордехая. Иерусалим: Шамир, 1990. С. 311.

склепа исправно работал, а керосиновые бочки неожиданно покапались с горы и покалечили инициатора осквернения могилы¹⁹. Сакральное место может быть опасным, если к нему относиться без должного почитания.

Помимо записок, современные паломники фиксируют еще ряд практик на могиле Дов-Бера из Веледников. В описании поездки к цадику мы читаем: «По традиции, на мацеву (надгробную плиту) чудотворца на непродолжительное время кладут монеты, которые, таким образом, становятся оберегом – “шмирой”. Еще одна традиция – “подзаряжать” энергией цадика какие-либо съедобные продукты, а потом привозить их больным родственникам или знакомым»²⁰. Перед нами классическое описание посещения живого хасидского цадика – ему приносят записки, а он одаривает просящих благословением и монетами, а также остатками еды со своего стола. Монеты и еда, оставленная на могиле, приобретают особые чудесные свойства, как будто они побывали в соприкосновении с самим цадиком и получили его благословение. Удивительным образом, через столетие после исчезновения в этих краях реальной практики почитания живого цадика, ритуалы на его могиле воспроизводят ту же схему. Только вместо понятия «благословение» теперь используется более модный в связи с популярностью экстрасенсорики термин «подзарядка энергией». На могиле цадика в некоторых роликах, выложенных на YouTube, можно увидеть и записки, и деньги, и ключи от машин, оставленные лежать какое-то время «позаряжаться»²¹. С рабби Израилем Дов-Бером, как и с рабби Нахманом Браславским, связано представление о том, что он завещал своим почитателям приходить к нему на могилу: «Утверждают, что перед смертью он пообещал помощь любому, кто хотя бы подержится за “клямку” (ручку) на двери в его “охель”»²².

¹⁹ Там же. С. 315–316; Архив Центра библеистики и иудаики РГГУ. Черновцы, 2007. Инф.: Давид Аронович Букчин, 1946 г. р. Соб.: Н. Киреева, Л. Жукова; Сила Техилим [Электронный ресурс]. URL: <https://silatehilim.com/21-тевета-йорцайт-раби-исраэл-дов-бэр/> (дата обращения 28.02.2020).

²⁰ Мой штетл: Еврейские местечки Украины: Новые Веледники [Электронный ресурс]. URL: <http://myshtetl.org/zhitomirskaja/veledniki.html> (дата обращения 28.02.2020).

²¹ Коростень ТВ, 2015 г. Поездка в Новые Веледники [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/p47PkvItk4c> (дата обращения 28.02.2020).

²² Сила техелим [Электронный ресурс]. URL: <https://silatehilim.com/21-тевета-йорцайт-раби-исраэл-дов-бэр/> (дата обращения 28.02.2020).

*Могила Любавичевского ребе,
Менахема Мендла Шнеерсона (1902–1994)*

Немного особняком среди хасидских праведников выделяются лидеры одного из направлений хасидизма, движения «Хабад-Любавич». Могилы основателей и основных учителей Хабада находятся в разных городах и странах: Гадяч на Украине, Ростов-на-Дону и Любавичи в России, Нью-Йорк в США. Почитание всех этих могил, за исключением американских, не имеет характера массового паломничества. Основные формы религиозных практик сводятся к написанию записок, которые оставляют лежать на могиле цади́ка. Сохранилось уникальное описание этой практики в Гадяче на могиле первого ребе Хабада, Шнеура Залмана, составленное в середине XIX в.: «Во время праздников ежегодно женщины считают долгом посетить гробницу праведного и бросить туда цидулку с просьбой благополучных родов»²³. Традиции записок уделял особое внимание последний, седьмой любавический ребе Менахем-Мендель Шнеерсон. Он часто ходил на могилу своего предшественника и тестя, шестого любавического ребе, и читал там все записки с просьбами, которые получал от паломников. После прочтения записки нужно было порвать²⁴. В Америке паломничество на могилу самого седьмого ребе стало одним из самых массовых. По оценкам представителей «Хабад-Любавич», в настоящее время здесь ежегодно бывает около 400 000 посетителей²⁵. Вокруг самих надгробий сохраняется обширная инфраструктура, позволяющая паломникам подготовиться к визиту к цади́ку. Рядом с охелем обустроена миква, ритуальный бассейн для погружения, кроме того, есть отдельное место, где можно написать записку или попросить специалиста, чтобы он написал записку за паломника. Там же находится ящик для пожертвований. Это помещение традиционно называется «Пидьон нефеш» (ПаН), искупление души. В целом обустройство охеля повторяет организацию паломников к святым местам в Земле Израи́ля (могилы праотцов, библейских патриархов, раввинов Талмуда и проч.). Однако есть и своя специфика. На могилах лидеров хабада обязательно нужно снимать кожаную обувь.

²³ *Сторожевский Н.К.* Хасиды, их цади́ки и маги́ды: Публичные лекции, читанные в Полтаве. Полтава: Тип. бр. Н. и П. Пигуренко, 1866. С. 50.

²⁴ Хабад.ру. Оэль Ребе [Электронный ресурс]. URL: https://ru.chabad.org/library/article_cdo/aid/719411/jewish/Оэль-Ребе.htm (дата обращения 28.02.2020).

²⁵ Журнал Лехаим: Новости. 7.07.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://lechaim.ru/news/v-kvinse-mesto-zahoroneniya-uvazhaemogo-evrejskogo-lidera-sobiraet-tolpy-palomnikov/> (дата обращения 28.02.2020).

Для посетителей специально оставляют набор кроксов и другой спортивной обуви, чтобы они могли зайти на территорию могилы. Эта практика соотносится с библейским описанием посещения святого места. Так, Всевышний обратился к Моисею: «И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3:5). В иудаизме в целом есть ряд ограничений на ношение кожаной обуви, связанное с периодами траура, в Йом Киппур и 9 ава. Применяя эту традицию к посещению могилы цадика, паломники придают повышенный, сакральный статус месту его захоронения. То же самое касается и пищевых практик. Они соответствуют посту – перед посещением могилы запрещено есть²⁶. И только после того как человек побывает на надгробии, он может поесть кошерную пищу в одной из пристроек.

Вот как описывает свое посещение могилы Любавического ребе паломница из России: «Все, кто приезжают на Оэль, пишут Ребе “записки”, так называемый ПаН. Для этого здесь все предусмотрено: есть столики и стулья, бумага и прочее. Прежде чем написать записку Ребе, читают специальную молитву. А потом каждый пишет свою просьбу и упоминает свое имя и имя своей матери. <...> Могилы праведников считаются столь же святым местом, поэтому во время их посещения также принято снимать кожаную обувь и надевать вместо нее резиновую или синтетическую.

Перед входом в Оэль я зажгла свечу и, как принято, опустила пожертвование – “цедаку” – в специальный ящичек. Прежде чем войти в место захоронения, надо осторожно постучать в дверь – “спросить разрешения”»²⁷.

В целом отношение к посещению могилы последнего Любавического ребе колеблется между почитанием святого и разговором с живым цадиком. У него спрашивают разрешения, задают ему вопросы, заложив записку наугад в собрание его писем, и читают эту страницу как ответ на свою просьбу²⁸. Такие способы коммуникации могут выполняться непосредственно на могиле, но могут и в любом месте, где находится проситель. Мы подробнее рассмотрим еще два типа паломнических практик, которые являются субститутами реального посещения могилы цадика.

²⁶ Хабад.ру. Оэль Ребе [Электронный ресурс]. URL: https://ru.chabad.org/library/article_cdo/aid/719411/jewish/Оэль-Ребе.htm (дата обращения 28.02.2020).

²⁷ Токарь Л. Поездка к Любавическому Ребе // Алеф. 2010. № 11.

²⁸ Lechaim weekly. Letters to Rebbe [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lechaimweekly.org/cgi-bin/calendar?holiday=pesach222> (дата обращения 28.02.2020).

*Субституты. Могилы Штефанештского ребе,
Аврума Мататьяху Фридмана (1847–1933)
и ребецн Сурки (Сары)*

Последний Штефанештский ребе, который умер в 1933 г. в Румынии, был внуком Израила Фридмана, знаменитого Ружинского ребе. Культ его почитания сохранился не только в мемуарах, но и в устных свидетельствах очевидцев, которых в детстве возили в Штефанешты на прием к ребе. Многие наши информанты получали от него монету на удачу, совет в трудных жизненных обстоятельствах, обещание выжить в войне и проч. [Каспина 2012]. Судя по записанным рассказам, двор Штефанештского ребе не отличался особой роскошью, но в целом был устроен наподобие двора цадика в Садгоре. К Авруму Мататьяху обращались не только евреи. Есть много свидетельств о визитах к нему от местных христиан²⁹. Могила ребе с 1933 г. была крайне почитаема как евреями, так и неевреями. После войны, в 1968 г., когда в Штефанештах не осталось ни одного еврея, могилу ребе Аврума Мататьяху перенесли из Штефанешт в Румынии и перезахоронили его на кладбище «Нахлат Ицхак» в Гиватаиме, одном из районов Тель-Авива. Сам процесс эксгумации и переноса останков ребе из социалистической Румынии в Израиль породил ряд мифологических мотивов. В частности, многие утверждали, что тело ребе было не тронут тлением, и он выглядел в точности так, как в момент погребения³⁰. С 1968 г. и до наших дней вокруг могилы штефанештского ребе складывается новый комплекс поверий и представлений. Политики, прикоснувшиеся к могиле цадика, получают поддержку во время выборов, на могилу приходят как румынские евреи, так и евреи из самых различных общин: марокканские евреи, восточные евреи, евреи-ашкеназы. И с каждым годом все больше людей в Израиле стараются посетить могилу Штефанештского ребе в годовщину его смерти 23 таммуза. Однако самой интересной для нас практикой-субститутотом, связанной с могилой Штефанештского ребе, является почитание места бывшей могилы в самих Штефанештах.

²⁹ Pagina literara a lui Laurentiu Ursu. Ștefănești – a source of tradition and a memorial. 25.02. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://laurentiuursu.blogspot.com/2010/02/stefanesti-source-of-tradition-and.html> (дата обращения 28.02.2020).

³⁰ Geni.com. Motty Meringer The holy Rebbe of Shtefenesht. 23.10.2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geni.com/people/R-Avrum-Matityahu-Friedman-2nd-Shtefanesht-Rebbe/6000000004285789851> (дата обращения 28.02.2020).

Туда, судя по многочисленным свидетельствам, продолжают приходить как местные румыны, так и приезжие евреи, совершающие паломничества по могилам цадигов. На месте пустой могилы стоят свечи и лежат записки³¹. Главный раввин Румынии, Моисей Розен говорил, что это пустое помещение заполняется десятками тысяч записок на иврите, идише и румынском³². Место, где когда-то находилась могила праведника, оказывается способным сохранять духовную связь с ним, даже если реальные останки цадика переносятся в другую страну.

Схожую практику поклонения месту бывшего захоронения святому можно наблюдать в православном культе блаженной Матроны – Матрены Дмитриевны Никоновой (1885–1952). В 1998 г. нетленные мощи святой были эксгумированы и перенесены с московского Даниловского кладбища в Покровский монастырь, где и находятся теперь. Но к месту прежнего ее погребения на Даниловском кладбище по-прежнему идут паломники, чтобы унести с собой горсть песка, поставить свечи и помолиться³³.

Другой пример субститута реального захоронения хасидского праведника мы находим в Израиле. Здесь почитаемой становится не место бывшей могилы, а могила жены цадика. Речь идет о могиле ребецн Сурки (Сары), первой жены Хаима Занвила Абрамовича, известного как Рыбницкий ребе. Сурка Абрамович похоронена на Масличной горе в Иерусалиме. Мы знаем о ней крайне мало. Известно, что она была дочерью религиозного судьи Шломо Бермана из г. Резины и умерла 25 элула 5739 г. (17 сентября 1974 г.). Ее муж, Хаим Занвил Абрамович (1902–1995), любимый ученик Штефанештского ребе, прославил своей жизнью советский город Рыбницу, где он оказался вместе с Суркой после войны. В Советском союзе он продолжал выполнять функции хасидского цадика. К нему обращались люди, просили его помочь, он молился за них, давал им благословенные монеты или остатки еды. В 1973 г. они

³¹ Romania Jewish Heritage Tours. 6.02.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/RoJewishTours/videos/446851328840344/?t=2> (дата обращения 28.02.2020).

³² Pagina literara a lui Laurentiu Ursu. Ștefănești – a source of tradition and a memorial. 25.02.2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://laurentiuursu.blogspot.com/2010/02/stefanesti-source-of-tradition-and.html> (дата обращения 28.02.2020).

³³ Марийский туристический портал. Даниловское кладбище и могила Матроны Московской. 19.05.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marieltour.ru/danilovskoe-kladbishche-i-mogila-matrony-moskovskoy> (дата обращения 28.02.2020).

вместе с женой уехали в Израиль, а в 1974 г. Ребе переехал в Америку, где в 1980 г. женился во второй раз. Когда он уезжал из Израйля, он оставил своим хасидам завещание: «Тот, кому нужно спасение, пусть обратится к ребецн Сурке»³⁴. Таким образом, ребе оставил способ связи с ним еще при своей жизни через могилу умершей супруги. Вот как описывает писатель Люксембург, который был преданным поклонником Рыбницкого ребе, эту ситуацию: «Жена моего ребе из Рыбницы, реб Хаима-Занвиля, скончалась в Иерусалиме и похоронена на Масличной горе. Она тоже была незаурядной женщиной, прожив жизнь рядом с таким цадииком. Когда ребе уезжал в Америку, он сказал нам, своим хасидам: “Если когда-нибудь у вас, не дай Бог, что-нибудь случится и вы будете искать помощи, подойдите к могиле жены моей Сурки и постучите трижды. Я вам обещаю, что все исполнится, как если бы вы просили это у меня”»³⁵. После этого он описывает случай из своей жизни, когда молитва на могиле Сурки помогла ему уберечь от смерти сына, воевавшего на передовой в израильской армии во время Ливанской войны»³⁶.

После смерти Ребе в 1995 г. паломничество на могилу его жены возросло. Над ее могилой в день смерти не ее самой, а ее прославленного мужа ставят шатер (охель). Приезжают на автобусах группы паломников, читают молитвы, зажигают свечи, пишут записки.

Подобную практику передачи молитвы цадику через другого адресата мне удалось найти только в одном раннем хасидском источнике – в сборнике Шивхей а-ран, «Восхваление рабби Нахмана», опубликованном впервые в 1816 г. учеником рабби Нахмана Браславского, рабби Натаном Штернгарцем. Там есть такой эпизод: «В час, когда жил он (рабби Нахман) в доме своего тестя³⁷ и хотел поговорить с Баал Шем Товом, будет его память благословенна, а именно – пойти на могилу и попросить какую-то просьбу, он ходил в общину города Смила (Смела), которая была близко от дома тестя. И шел на могилу известного цадиика раввина Исаяи из Янова, будет его память благословенна, ибо он лежит там. И делал этого цадиика посланником, чтобы он шел и уведомил Бешта, будет его память благословенна, о просьбе, которая ему была нужна»³⁸.

³⁴ Надпись на агитационных плакатах, призывающих помолиться на могиле ребецн Сурки.

³⁵ *Люксембург М.* Созвездие Мордехая. С. 356.

³⁶ Там же.

³⁷ Дом тестя находился в 400 км от Меджибожа, где находится могила Бешта.

³⁸ Шивхей а-ран, 20.

Могущество цадика заключается в способности с легкостью мистическим образом пересекать границу между миром живых и мертвых. Хаим Занвил Абрамович, согласно народным представлениям, был способен слышать просьбы своих хасидов при посредничестве своей умершей супруги. Она осталась его представителем на Святой Земле. Ее могила стала как будто филиалом могилы самого Рыбницкого ребе. Как при жизни она была посредником между его почитателями и ребе, передавала ему записки и просьбы, так и после смерти она осталась связующим звеном между хасидами и ребе.

Таким образом, мы приходим к выводу, что многие обряды и ритуалы, выполняемые на почитаемых могилах, имеют перекличку с описаниями обрядов и ритуалов паломников, к этим же цадикам при их жизни. Некоторые цадики сами регламентируют паломнические практики, которые будут происходить на их могилах после их смерти. Рабби Нахман требует, чтобы на Рош а-шана его хасиды приходили на его могилу, читали определенные псалмы, и тогда он обещает им спасение от грехов. Рабби Израиль Дов-Бер из Веледников призывает паломников подержаться за ручку двери в его охель, а Рыбницкий ребе направляет свою израильскую аудиторию на могилу своей жены. Остальные ритуальные практики воспроизводят традиционную схему посещения хасидского двора, направленную на взаимовыгодный обмен дарами. Хасиды приносят пожертвования и просьбы, ребе дает благословение и освященный предмет (монету, амулет, кусочек еды со своего стола). Кладбище, на котором находится могила праведника, сохраняет амбивалентный статус – оно воспринимается как сакральное место, которое ни в коем случае не следует осквернять. Отдельные практики (пост, снятие кожаной обуви), а также нарративы о нерегламентированном поведении и наказании за него подчеркивают святость хасидского цадика, похороненного в этом месте.

Литература

- Амосова, Каспина 2009 – *Амосова С.Н., Каспина М.М.* Парадокс межэтнических контактов: практика обращения неевреев в синагогу (по полевым материалам) [Электронный ресурс]. Антропологический форум. 2009. № 11. С. 1–24. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/011online/11_online_04_kaspi-na-amosova.pdf (дата обращения 28.02.2020).
- Антонов 2018 – *Антонов Д.И.* Два «тела» иконы: общение с сакральным образом как апроприация силы // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 7. С. 9–34.

- Бессонов 2012 – *Бессонов И.А.* Записки Богу и святым в русской и еврейской традиции // «Старое» и «новое» в славянской и еврейской культурной традиции / Под ред. О.В. Беловой. М.: Сэфер, 2012. С. 165–178.
- Белова 2005 – *Белова О.В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М.: Индрик, 2005. 287 с.
- Гринберг 1990 – *Гринберг М.Л.* Реставрация еврейских святынь на Украине в 1988 году // Возрождение. Иерусалим: Шамир, 1990. С. 154–170.
- Дымшиц 2008 – *Дымшиц В.А.* Еврейское кладбище: место, куда не ходят // Штетл: XXI век: полевые исследования. СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2008. С. 135–158.
- Каспина 2012 – *Каспина М.М.* Почитание Штефанештского ребе: прошлое и настоящее // «Старое» и «новое» в славянской и еврейской культурной традиции / Под ред. О.В. Беловой. М.: Сэфер, 2012. С. 120–135.
- Киреева 2007 – *Киреева Н.М.* Обращение к «чужому» праведнику в магических целях (на материале паломничества нееврейского населения к могилам праведников на Буковине) // Народная медицина и магия в славянской и еврейской культурной традиции: Сб. ст. / Под ред. О.В. Беловой. М., 2007. С. 137–144.
- Кормина 2019 – *Кормина Ж.В.* Паломники: этнографические очерки православного номадизма. М.: Высшая школа экономики, 2019. 349 с.
- Лурье 2009 – *Лурье В.М.* Введение в критическую агиографию. СПб.: Аxioma, 2009. 238 с.
- Мороз 2017 – *Мороз А.Б.* Народная агиография: устные и книжные основы фольклорного культа святых. М.: Форум: Неолит, 2017. 443 с.
- Панченко 1998 – *Панченко А.А.* Исследования в области народного православия: Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб.: Алетейя, 1998. 305 с.
- Assaf 2009 – *Assaf D.* A Heretic Who has no Faith in the Great Ones of the Age': The Clash Over the Honor of Or Ha-Hayyim // *Modern Judaism*. 2009. Vol. 29. No. 2. P. 194–225.
- Biale, Assaf etc. 2017 – *Biale D., Assaf D., Brown B., Gellman U., Heilman S., Rosman M., Sagiv G. and Wodziński M.* Hasidism: A New History. Princeton: Princeton University Press, 2017. 896 p.
- Collins-Kreiner 2009 – *Collins-Kreiner N.* The Geography of Pilgrimage and Tourism: Transformations and Implications for Applied Geography [Электронный ресурс] // *Applied Geography*. 2009. URL: <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2009.02.001> (дата обращения: 28.02.2020).
- Delehayе 1962 – *Delehayе H.* The legends of the saints. New York: Fordham University Press, 1962. 252 p.
- Marchenko 2014 – *Marchenko A.* Hasidic Pilgrimage as a Cultural Performance: The Case of Contemporary Ukraine // *Judaica Ukrainica*. 2014. Vol. 3. P. 60–80.
- Mitsuharu 2003 – *Mitsuharu A.* Hasidic Pilgrimage to Uman, Past and Present: The Ambiguous Centrality of a Jewish Sacred Place in Ukraine // *Jews and Slavs*. 2003. Vol. 11. P. 121–151.

References

- Assaf, D. (2009), "A Heretic Who has No Faith in the Great Ones of the Age': The Clash Over the Honor of Or Ha-Hayyim", *Modern Judaism*, vol. 29, no. 2, pp. 194–225.
- Amosova, S. and Kaspina, M. (2011), "The paradox of interethnic relationships. The practice of turning of non-Jews to a synagogue (based on field materials)", *Antropologicheskii forum* [Forum for Anthropology and Culture], no. 11, pp. 1–24 [Online], available at: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/011online/11_online_04_kaspina-amosova.pdf (Accessed 28 Feb. 2020).
- Antonov, D.I. (2018), "Two 'bodies' of an icon: communication with a sacred image as an appropriation of virtue", *RSUH/RGGU Bulletin: "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies"*, Series, no. 7, 2018, pp. 9–34.
- Bessonov, I.A. (2012), "Notes to God and saints in the Russian and Jewish traditions", in Belova, O.V., ed., "*Staroe*" i "*novoe*" v slavyanskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii ["Old" and "new" in the Slavic and Jewish cultural traditions.], Sefer, Moscow, Russia, pp. 165–178.
- Belova, O.V. (2005), *Etnokul'turnye stereotipy v slavyanskoi narodnoi traditsii* [Ethnocultural stereotypes in the Slavic folk tradition], Indrik, Moscow, Russia.
- Biale, D., Assaf, D., Brown, B., Gellman, U., Heilman, S., Rosman, M., Sagiv, G. and Wodziński, M. (2017), *Hasidism: A New History*. Princeton University Press, Princeton, USA.
- Collins-Kreiner, N. (2009), "The Geography of Pilgrimage and Tourism: Transformations and Implications for Applied Geography" [Online], *Applied Geography*, available at: <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2009.02.001> (Accessed 28 Feb. 2020).
- Delehaye, H. (1962), *The legends of the saints*, Fordham University Press, New York, USA.
- Dymshits, V.A. (2008), "Jewish cemetery. A place where they do not go", in *Shtetl. 21st vek. Polevye issledovaniya* [Shtetl. XXI century. Field studies], Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge, Saint Petersburg, Russia, pp. 135–158.
- Grinberg, M. (1990), "Restoration of Jewish shrines in Ukraine in 1988", in *Vozrozhdenie* [Revival], Shamir, Jerusalem, Israel, pp. 154–170.
- Kaspina, M.M. (2012), "The veneration of the Stefanester Rebbe. Past and present", in Belova, O.V., ed., "*Staroe*" i "*novoe*" v slavyanskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii ["Old" and "new" in the Slavic and Jewish cultural traditions.], Sefer, Moscow, Russia, pp. 120–135.
- Kireeva, N.M. (2007), "An appeal to the "alien" righteous man for magical purposes (based on the pilgrimage of a non-Jewish population to the graves of the righteous in Bukovina)", in Belova, O.V., ed., *Narodnaya meditsina i magiya v slavyanskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii* [Folk medicine and magic in the Slavic and Jewish cultural traditions.], Sefer, Moscow, Russia, pp. 137–144.
- Kormina, Zh.V. (2019), *Palomniki: Etnograficheskie ocherki pravoslavnogo nomadizma* [Pilgrims: Ethnographic Essays in Orthodox Nomadism], Vysshaya shkola ekonomiki, Moscow, Russia.

- Lourie, V.M. (2009), *Vvedenie v kriticheskuyu agiografiyu* [Introduction to Critical Hagiography]. Ахіома, Saint Petersburg, Russia.
- Marchenko, A. (2014). "Hasidic Pilgrimage as a Cultural Performance: The Case of Contemporary Ukraine", *Judaica Ukrainica*, vol. 3, pp. 60–80.
- Mitsuharu, A. (2003). "Hasidic Pilgrimage to Uman, Past and Present: The Ambiguous Centrality of a Jewish Sacred Place in Ukraine", *Jews and Slavs*, vol. 11, pp. 121–151.
- Moroz, A.B. (2017), *Narodnaya agiografiya. Ustnye i knizhnye osnovy fol'klornogo kul'ta svyatykh*. [Folk hagiography. Oral and book basics of the folk cult of the saints], Forum – Neolit, Moscow, Russia.
- Panchenko, A.A. (1998), *Issledovaniya v oblasti narodnogo pravoslaviya. Derevenskie svyatyni Severo-Zapada Rossii* [Research in the field of the folk Orthodoxy. Village shrines of the North-West of Russia], Aleteiya, Saint Petersburg, Russia.

Информация об авторе

Мария М. Каспина, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; kaspina@mail.ru

Information about the author

Maria M. Kaspina, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; kaspina@mail.ru